

Группа некоторое время бродила по городу в поисках постоянного двора, где можно было бы остановиться на отдых. Местные жители нередко останавливались и глазели на них: их внешность и одежда разительно отличались от того, к чему они привыкли.

Прошло около полугода с тех пор, как Майкла отправили в Халкегинию, и с ним произошло много изменений. Во-первых, его рост увеличился с коротких 1,58 м до 1,67 м. Для большинства людей это может показаться незначительным, но для Майкла это была огромная разница. На самом деле... Прошел ли его день рождения? Времена года и даты в Халкегинии не позволяли определить это, но он был уверен, что не так давно ему исполнилось шестнадцать лет...? Хмф, кто знает.

Его грязные светлые волосы немного отросли, Тиффания стала подстригать их, но сказала, что, по ее мнению, они лучше смотрятся не такими короткими. Так он и оставил их, опустив чуть ниже ушей.

Его одежда была необычной для Скайрима: почти облегающие кожаные штаны, созданные для удобства движений, серый гамбезон поверх поношенной кольчуги и плащ поверх всего этого. Впрочем, больше всего внимания привлекал не он.

Шарлотта была намного, намного ниже Майкла, ее голова достигала середины его живота. Ее голубые волосы и очки в красной оправе выделялись из толпы, но не то чтобы большинство могло их заметить, когда она лежала без сознания на его плече. Ее одеждой были темно-синие мантии, расходящиеся на ногах, чтобы облегчить передвижение, а также езду на Сильфиде.

Тиффания тоже привлекала внимание, хотя это было скорее из-за ее ушей, чем из-за чего-либо другого. Эльфы в Древних Свитках отличались от большинства других миров. В отличие от Тиффании, их уши были короткими и заостренными, лбы - больше, а лица - вытянутыми. Это не вершина красоты, которую изображают в художественной литературе. Ее одежда была коричневой и скучной, ее рост тоже не изменился, оставшись на уровне 1,55 м, который Майкл обычно проклинал.

Иллокуку была еще одним объектом интереса, милая и любопытная девушка с длинными темно-синими волосами и заметными изгибами под одеждой. Ее выразительность заставляет местных женщин замирать при виде ее, несмотря на то, что девушка выглядит на семнадцать-восемнадцать лет.

Кроме того, довольно неустойчивые подергивания и параноидальный взгляд матери Шарлотты заставляли некоторых людей нервничать, находясь рядом с ней. К счастью, Иллокуку было достаточно, чтобы она не создавала проблем.

К счастью, Майкл смог найти местный трактир до того, как их окружили любопытные. Место называлось "Напиток мертвеца", и сразу после того, как они вошли в него, группу встретили звуки пения, смех и разговоры людей. Типичная оживленная таверна.

В помещении было тепло, но из-за того, что на улице было холодно, это было почти как войти в печь. Но Майкл быстро адаптировался, его взгляд скользил от костра в центре комнаты, на котором медленно готовилось мясо, к месту, где, похоже, находился хозяин трактира.

Он пронес своих бессознательных спутников через весь трактир, пока Иллокуку сопровождала мать Шарлотты, и остановился перед баром. "Простите, не могли бы мы получить три комнаты?" - спрашивает он, перекидывая девушку на плечо, чтобы подчеркнуть свою просьбу.

Женщина кивает: "Тридцать золотых, и они ваши".

...

Майкл вытер губы, доставая свой мешочек, понимая, что в нем всего около двадцати золотых монет Халкегинии... Не говоря уже о том, что он сомневался, что золотые монеты Скайрима будут стоить столько же, сколько и его, содержание золота, вероятно, сильно отличалось. "Эээ... Мои монеты отличаются от тех, к которым вы, вероятно, привыкли...", - он вытряхнул золотую монету на стойку, убедившись, что девушки надежно закреплены на его плечах. "Это чистое золото, если это имеет значение", - добавляет он, слегка нервничая, так как не был уверен, что оно чистое.

Женщина слегка хмурится, берет монету и рассматривает ее, брови поднимаются при виде лица Бримира, напечатанного на обеих сторонах. "Вы украли это из гробницы или еще откуда-то?" - спрашивает она, постукивая монетой по столу, чтобы прочувствовать ее.

Майкл кивает: "- Да..."

...

Она смотрит на него с подозрением, но в конце концов сдается, ее плечи опускаются, как будто она проиграла пари или что-то вроде того. "Ладно, берите комнаты", - говорит она, убирая золото в карман, и, вручив ему ключи, машет ему в сторону открытых дверей в левой части гостиницы.

Он укладывает Тиффанию и Шарлотту в одной комнате, а Иллококу укладывает мать Шарлотты в другой. Он попросил драконицу спать рядом с психически нездоровой женщиной, чтобы убедиться, что она не заблудится и не причинит себе вреда. Последняя комната предназначалась для него.

Покончив с этим, они с Иллококу вернулись и сели за стойку бара вместе с хозяином трактира - затишье в трактире позволило им сесть прямо напротив женщины. Майкл думал о том, как подойти к сбору информации или к тому, чтобы сломать лед, но, к счастью, хозяин трактира решил начать диалог первым.

"Меня зовут Вальга Виниция, и раз уж вам удалось выманить у меня немного золота, я попрошу вас рассказать вашу историю, странники. Большинство людей здесь, включая меня, задаются вопросом, как тебе удалось утащить двух красивых девушек, словно воину, крадущему свои сокровища", - говорит она с ухмылкой. Женщина была похожа на американку, с загорелой кожей, которая странно смотрелась в Скайрime, и каштановыми волосами, свисающими до плеч.

Майкл фыркнул на ее намек: "Очень смешно. Но ты не услышишь ни одной истории о том, что я краду прекрасных дев, как дракон или еще что-нибудь в этом роде. Они друзья, на нас напал медведь по дороге в Скайрим, достаточно сказано".

Валга наклоняется вперед на своем столе с заинтересованным видом: "Значит, из Сиродила, да? Я тоже, но я не помню, чтобы когда-нибудь слышала, чтобы кто-то красил волосы в синий цвет. Может, новая модная тенденция среди высокородных? Не говоря уже о твоём странном эльфе, никогда не видела никого с такими ушами", - небрежно замечает она.